

DOI: 10.31648/an.7442

СТАРОВЕРИЕ ЛИТВЫ В 1944-1953 ГГ.:
«НОВЫЙ КУРС» СОВЕТСКИХ ВЛАСТЕЙ,
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВСС, ИЗМЕНЕНИЕ
ЧИСЛЕННОСТИ ПОМОРСКИХ ОБЩИН¹

OLD BELIEF OF LITHUANIA IN 1944-1953:
“THE NEW COURSE” OF THE SOVIET AUTHORITIES,
THE ACTIVITIES OF THE SUPREME OLD BELIEVER
COUNCIL, THE CHANGES IN THE NUMBER
OF POMORIAN COMMUNITIES

Grigorijus Potashenko

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7012-6798>

Vilniaus universitetas / Vilnius University

e-mail: grigpota@gmail.com

Keywords: Old Belief of Lithuania, Supreme Old Believer Council in Vilnius, religious politics of Soviet authorities in 1944-1953, major antireligious practices

Abstract: This article examines the relationship between Soviet authorities and the Pomorian Old Believer Church of Lithuania during 1944-1953, in particular, the position and organizational activities of the Supreme Old Believer Council in Vilnius, the plan to establish a central body of the bespopovtcy in the USSR. It also researches the question as to how the religious policy of the Soviet authorities at that time and the position of the leadership of the Church influenced the changes in the network of Pomorian communities in Lithuania. It is important to show the different types of communication between the authorities and the leadership of the Church within the framework of “the new course” of religious policy and in subsequent years. So far, these

¹ Статья подготовлена в ходе осуществления проекта «Старообрядческая Церковь Литвы (1918-2018 гг.)» при поддержке Литовского научного совета в рамках Государственной программы по изучению и распространению литуанистических исследований 2016-2024 гг., договор №. S-LIP-19-69.

issues have been insufficiently or fragmentarily studied in historiography due to the limited use of archival material. Therefore, this article employs generalized data from materials relevant to our topic found in three archives of Lithuania – the State Central Archives of Lithuania, the Lithuanian Special Archives and the archive of the Supreme Old Believer Council of Lithuania in Vilnius.

Положение староверия в Литве в советские годы было сложным и неоднозначным, но сам период – с конца 1944 по 1990 г. март – не был однородным, статичным, а положение Старообрядческой поморской церкви (далее – СПЦ) несколько раз менялось. 1944-1953 гг. – это скорее наиболее тяжелые и трагические годы советского периода для СПЦ Литвы, как и всего литовского общества. Однако в эти почти 10 лет положение СПЦ также претерпело заметные изменения.

В 1944-1945 гг. Литва, как и другие страны Балтии, снова вошли (вторая оккупация и аннексия) в состав СССР. Союзное правительство начало постепенно распространять в Литовской ССР систему государственно-церковных отношений, которые с сентября 1943 г. в «старых» республиках СССР претерпели заметные изменения и иногда именуется «новым курсом» или «сталинской оттепелью». Однако в 1948 г. начался новый этап давления на все религиозные конфессии.

Тема государственно-церковных отношений и положения религиозных обществ в СССР в 1944-1953 гг. очень сложная и многоаспектная. Она дискуссионная. В новой литовской историографии преобладает точка зрения, что после присоединения Литвы к СССР как в 1940-1941 гг., так и в 1944-1953 гг. советская власть, учитывая постепенность мер и необходимость тактического лавирования на этапе первичной советизации, скорее форсировало перенос опыта жесткой антирелигиозной политики на новые присоединение территории, а не стремилась создать новые, региональные модели государственно-церковных отношений, основанных на более мягком и прагматическом подходе [Vardys 1997, 367-388; Streikus 2002, 40-60; Streikus 2006; о протестантах (лютеранах) – Hermann 2003]. Однако отношение советских властей к Русской православной церкви в Литве в эти годы носило более прагматический характер, хотя с 1949 г. «промежуточное привилегированное положение» этой Церкви ухудшилось и начались репрессии против духовенства и верующих [Laukaitytė 2003; Лаукайтите 2018].

В новой российской и отчасти зарубежной историографии преобладает скорее другая точка зрения, хотя и здесь присутствуют несколько направлений. Принимая во внимание особенности в 1939-1940 гг., затем в 1944-1945 гг. присоединенных западных территорий и наличие множества действующих религиозных общин, советское руководство, согласно подходу одного из направлений, уже с 1939 г. и в 1940-е гг. было вынуждено смягчать непримиримо-жесткий характер религиозной политики

Кремля. Затем эта политика властей отслеживается в «новом курсе» в 1943-1948 гг., который также имел свои региональные особенности, конфессиональные исключения и пр. После завершения этого правительственного курса (в 1948 г. или даже в 1957 г.) наблюдались новые религиозные ограничения [Поспеловский 1995: гл. 7, 10; Васильева 2001; Беглов, Васильева, Журавский 2008; Волокитина 2008, 62-109; критика такого подхода: Курляндский 2008]. Согласно другому подходу, в 1940-1945 гг. союзное руководство начинает постепенно распространять на балтийские республики, включенные в состав СССР, систему ограничений активности и вытеснения религиозных институтов из общества, отработанную в «старых» республиках СССР. В отличие от Западной Украины и Западной Белоруссии, после 1945 г. религиозная политика властей в Прибалтике также носила более мягкий характер и всегда присутствовал «элемент прагматического использования имеющегося опыта государственно-церковных отношений» [Белякова 2014, 247; Одинцов 2014].

Заметим, что при этом исследователи как бы неявно опираются на более длительную перспективу, на которой может быть основана оценка последующего короткого этапа. Эти две историографические «тенденции» на практике могли не обязательно противоречить одна другой.

Кроме того, в большинстве исследований внимание сосредоточено на государственно-церковных отношениях, под которыми понимаются преимущественно взаимоотношения государства и Русской православной церкви (далее – РПЦ), а в Литве – советской власти и Католической церкви (далее – КЦ). Положению иных конфессий в советской Литве и в других регионах бывшего СССР, частности – разным направлениям староверия, уделяется гораздо меньше внимания, хотя ситуация в последние десятилетия меняется к лучшему.

В какие их указанных концептуальных походов или их вариаций лучше вписываются взаимоотношения между советской властью и СПЦ Литвы в послевоенные годы? В данной статье как раз и рассматривается вопрос взаимоотношения советских властей и СПЦ Литвы в 1944-1953 гг., в частности положение и организационная деятельность Высшего старообрядческого совета (далее – ВСС) в Вильнюсе. Важно показать также само присутствие иной коммуникации между властью и руководством Церкви в рамках «нового курса» религиозной политики и в последующие годы. В этом нередко отличие от привычного подхода и объяснения в историографии. Кроме того, изучается вопрос о том, как религиозная политика советских властей в то время и позиция руководства СПЦ повлияли на изменения сети поморских общин в Литве.

Эти вопросы в историографии остаются недостаточно или фрагментарно изучены. Однако отдельные проблемные аспекты положения СПЦ в 1944-1953 гг. затрагивались в новых специальных [Потащенко 2005;

Поташенко 2021; Белякова 2014] или общих исследованиях по истории религиозных конфессий Литвы [Streikus 2006; Laukaitytė 2010] современных историков.

Привлекался также ограниченный корпус архивных материалов. Поэтому в данной статье используются обобщенные данные важных для нашей темы материалов из трех архивов Литвы – Государственного центрального архива Литвы (далее – ГЦАЛ), архива Высшего старообрядческого совета (далее – ВСС) СПЦ Литвы в Вильнюсе. В первом хранятся документы фонда уполномоченного Совета по делам религиозных культов (далее – СДРК) при Совете Министров Литовской ССР (фонд R 181). В архиве ВСС СПЦ Литвы находятся документы ВСС того времени. Полезный корпус материалов отложился также в Особом архиве Литвы.

«Новый курс» советских властей и статус ВСС в Литве

Вытеснив немецкие войска с Литвы, правительство СССР начало постепенно распространять в Литовской ССР систему государственно-церковных отношений. С сентября 1943 г. по начало 1948 г. в «старых» республиках СССР они претерпели заметные смягчения и иногда именуется «новым курсом» или «сталинской оттепелью», когда на смену многочисленным актам вандализма против религиозных обществ, верующих и массовым репрессиям, прежде всего в 1930-х гг., пришла некоторая терпимость, умеренная легализация многих конфессий в сложное для СССР военное время [Васильева 2001; Одинцов 2014]. Осенью 1943 – весной 1944 гг. впервые были созданы два Совета – Совет по делам Русской православной церкви (далее – СДРПЦ) и СДРК, занимавшийся всеми остальными. Оба Совета возглавляли бывшие сотрудники карательных органов – Григорий Карпов и Иван Полянский.

Итак, в отличие от 1940 г., когда действующий центральный орган Церкви был закрыт, 11 октября 1944 г. уполномоченный СДРК Литвы без промедления зарегистрировал Восточную Старообрядческую Церковь в Литовской ССР, не имеющую духовной иерархии, которая находилась под управлением ВСС. (Напомним, что оккупационные немецкие власти это сделали в марте 1942 г., когда признали Центральный старообрядческий совет Литвы в Каунасе). В то время Церковь объединяла 74 общины. Важным было и фактическое предоставление СПЦ права «ограниченного юридического лица», разрешение проводить поморские съезды.

21-23 октября 1944 г. в Вильнюсе прошел съезд наставников и представителей общин Литвы, а также Латвии, Белоруссии и Москвы. Был утвержден штат служащих ВСС: в его состав вошли 14 человек.

В декабре 1944 г. пленум ВСС также избрал нового председателя ВСС – более молодого, активного и имеющего высшее инженерное образование виленчанина Ивана Романова. До того он был секретарем ВСС. Немаловажное обстоятельство – приблизительно Романов был агентом советских спецслужб (завербован в конце 1939 г.)². Значит, как само назначения на пост, так и в немалой степени направление деятельности ВСС была санкционирована или согласовывалось со спецслужбами. Но Романов это мог иногда использовать и как прикрытие для осуществления церковных интересов, что мы далее и увидим.

ВСС и советская власть: 1945 – начало 1948 гг.

Именно в 1945-1948 гг. в условиях «нового курса» советских властей и оптимистических ожиданий после Второй мировой войны ВСС начал довольно энергичную деятельность по восстановлению своей работы и религиозной жизни общины в Литве. ВСС проводил проверку и регистрацию наставников, утверждал новые советы общин и регистрировал поморские общины у уполномоченного СДРК Литвы. Совет также заботился о религиозно-хозяйственных вопросах, важных для общин.

Важный вопрос – почему старовер достаточно быстро согласился на регистрацию своих общин, а, например, католики упорно уклонялись от такой регистрации до 1948 г.? Власти в лице Совета по делам РК в этом видели разное их отношение к советской власти: католики как представители самой крупной и организационно сплочённой Церкви в Литве в глазах властей были более прохладно и враждебно настроенные к СССР. Католические епископы были более «гордыми» и не спешили выполнять разные административные требования властей, тем более не имевшие юридического обоснования. Староверы были более просоветски настроенными и нередко казались властям более уступчивыми. Поэтому и регистрация их общин началась раньше и шла более быстрыми темпами.

Однако к началу 1947 г. у уполномоченного было зарегистрировано лишь 70% поморских общин Литвы³. И эта «медлительность» староверов ставилась в вину председателю ВСС И. Романову, который ссылаясь на сложность процедуры учета общин, трудности коммуникации между ВСС и общинами. Но существенная причина была скорее всего в другом. Романов хорошо понимал, что, как в 1940 г., как при немцах, так и в первые послевоенные годы не был окончательно решен такой существенный для Церкви вопрос как принадлежность оставшегося церковного

² Наблюдательное и уголовное дело Ивана Романова, ОАЛ, ф. К 1, оп. 58, д. Р 13864 ЛЛ.

³ Заседание СДРК при Совете Министров СССР, 15 01 1947, Стенографическая запись. Выступление товарища Гайлявичюс, ГЦАЛ, ф. R 181, оп. 1, д. 16, л. 15-17.

имущества и юридический статус общин. Для церковного руководства полный учет общин мог превратиться в двоевластие, утрату канонического управления общин и существенное ограничение автономии Церкви, что вскоре фактически и произошло.

Таким образом, в рамках «нового курса», власти мелочно регламентировали или могли нередко препятствовать более широкому процессу сплочения и религиозно-просветительского, хозяйственного сотрудничества беспоповцев, поскольку это не входило в планы властей. Например, местные власти не дали разрешения на деятельность ВСС за пределами Литвы, создание еще 3 или 4 новых общин в Литве (в Утене, Шилуте, Юндерево около Вильнюса и Мантейки около Укмярге), издание церковных календарей на 1947 и 1948 годы и пр.

ВСС в Литве и планы по созданию Русской старообрядческой церкви, не имеющей духовной иерархии, в СССР: 1945-1948 гг.

Мало того, уже в апреле 1945 г. возник важный и не менее амбициозный план ВСС в Литве. Он был единственным официальным органом беспоповской СЦ в СССР. После консультаций с некоторыми общинами Латвии, Белоруссии и Москвы ВСС в Литве выступил с инициативой по восстановлению Старообрядческой Церкви (беспоповской) в Литве и в Латвии, Эстонии и Белоруссии, а затем в СССР в целом. Для того также думали созвать также «всероссийский собор» СЦ.

11 апреля 1945 г. пленум ВСС в Литве, состоявшийся в Вильнюсе, решил воссоздать Всероссийскую Старообрядческую Церковь, утвердил ее обновленный Устав (на основе польского устава 1925 г.) и избрал 10 основных кандидатов в состав ВСС «Всероссийской Церкви Старообрядцев, не имеющих духовной иерархии», а также расширил состав ВСС в Литве представителями Латвии, Эстонии и Белоруссии.

14 апреля 1945 г. просьба о создании «всероссийского» ВСС была передана в Совет по Делах Религиозных культов при Совете народных комиссаров СССР в Москве⁴. Это совпало с намерением Совета по делам религиозных культов и правительства СССР в 1945 г. и дальше способствовать созданию централизованных структур управления другими Церквями (помимо РПЦ) в СССР.

1 сентября 1945 г. просьба ВСС в Литве центральным властям о восстановлении Всероссийской СЦ и ее ВСС была повторена. При этом новый всесоюзный ВСС был обновлен. Он состоял уже из 24 членов, но тогда

⁴ Председатель ВСС в Лит. ССР И. Романов в СДРК при Совете народных комиссаров СССР в Москве, 14 04 1945, Архив ВСС в Литве.

были избраны лишь 16 человек. Они репрезентировали, по мысли инициаторов, «старообрядчество Прибалтики и г. Москвы». Его председателем был Иван Романов, заместителем – москвич Василий Хвальковский.

Интересно, что Совет по делам религиозных культов в Москве пытался преодолеть всякое сопротивление тому со стороны староверов других регионов, в частности Латвии. Критически к инициативе ВСС Литвы относились некоторые староверы Латвии. Так Рижская община поддержала идею создания всесоюзного ВСС в Москве с отдельным отделом для Прибалтики с центром в Риге или Вильнюсе. Однако рижане были не согласны даже с временным положением, когда ВСС Литвы и в дальнейшем духовно окормлял бы общины в Латвии. Поэтому, Рига и латвийский наставники хотели сами опекать 83 беспоповские общины в Латвии и при содействии властей создать аналогично литовскому свой ВСС в Латвии [Белякова 2014, 257-258].

Не дожидаясь формального решения союзного правительства, ВСС Литвы настойчиво добивался своего и бросил вызов властям. 21-23 октября 1945 г. Совет созвал еще один съезд наставников в Вильнюсе. Важно, что на нем присутствовали 30 наставников, 10 кандидатов в наставники и 20 представителей от старообрядческих общин Латвии, Белоруссии и два представителя от Москвы⁵.

В 1945-1947 гг. советские власти все же препятствовали фактическому процессу сплочения и религиозно-просветительского, хозяйственного сотрудничества беспоповцев, поскольку это не входило в планы властей. СДРК в Москве указывал уполномоченному СДРК в Литовской ССР ограничить деятельность ВСС в Литве исключительно организационным объединением, которое санкционировали власти [ср. Белякова 2014, 254]. Уполномоченный СДРК А. Гайлявичюс запрещал председателю ВСС в Литве И. Романову посещать старообрядческие общины за пределами Литвы, а в 1945-1947 гг. ограничивали возможность проведения заседаний ВСС в Вильнюсе с приглашением «гостей» из других республик. 20 мая 1947 г. Председатель СДРК И. Полянский грозным тоном указывал уполномоченному СДРК в Литве «категорически предупредить Романова» о прекращении представителей ВСС Литвы командировок в Латвию, Белоруссию и Эстонию, и разъяснить, что «руководство Литовского ВСС простирается только на старообрядческие беспоповские общины Литовской ССР». Иначе он предлагал снять И. Романова с регистрации и рекомендовать ВСС избрать другого председателя⁶.

Таким образом, с апреля 1945 г. по начало 1948 г. ВСС в Литве начал исполнять функции руководящего органа староверов Прибалтики

⁵ ВСС в Литовской ССР Уполномоченному СДРК при Совете Министров СССР по литовской ССР товарищу Пушинису, 24 08 1956, № 409, Архив ВСС в Литве.

⁶ СДРК при Совете Министров СССР уполномоченному СДРК при Совете Министров СССР по Литовской ССР тов. Гайлявичюс, г. Вильнюс, 20 05 1947, ГЦАЛ, ф. R 181, д. 15, л. 8.

и Белоруссии. Фактически ВСС превращался в инициативную группу по созданию всесоюзного ВСС.

Власти тогда шли на встречу староверам. 13 января 1947 г. Совет ДРК в Москве предлагал Совету Министров СССР поддержать идею создания в всесоюзного беспоповского центра в Москве и принятия Устава церкви. Однако 20 февраля 1947 г. стало известно, что Ворошилов распоряжения не подписал и предложил подождать, хотя этот вопрос уже был согласован в «необходимых инстанциях» и СДРК получил разрешение дать согласие представителям староверов-беспоповцев на образование того всесоюзного центра [Белякова 2014, 259-260].

Наконец, 13 августа 1947 г. И. Романов получил полномочия ВСС выступить перед Советом по делам религиозных культов в Москве и решать от имени ВСС все вопросы в деле восстановления Русской старообрядческой церкви в СССР.⁷

Однако эта важная и смелая инициатива ВСС в Литве все же потерпела неудачу. Единый всесоюзный центр беспоповцев не был создан – ни до 1948 г., ни до 1953 г. или позже. Деятельность И. Романова на посту председателя ВСС Литвы была вскоре остановлена. В Латвии и Эстонии, как и в России, также не были созданы центральные органы церковного управления.

Когда этот проект СДРК в Москве о поэтапном создании религиозного центра в Прибалтике и затем в СССР был окончательно остановлен точно не известно. Однако еще в сентябре 1948 г. в Москве участь «единого религиозного центра старообрядцев прибалтийских республик» не была решена. Заместитель председателя СДРК при Совете Министров СССР Ю. Садовский конфиденциально сообщал в Пушкинису в Вильнюс, чтобы ВСС во главе с Кузнецовым «не форсировали решения этого вопроса»⁸.

Создание для староверов-беспоповцев центрального управления в СССР не имело для советской власти стратегического значения. Староверы-беспоповцы были не столь многочисленные и влиятельные в стране и за рубежом как РПЦ Московского патриархата. Процесс церковного объединения староверов-беспоповцев утратил политическое и актуально-практическое значение в связи с отходом от «нового курса» и ужесточением курса государственной религиозной политики в 1948-1949 гг. Это перемена произошла в контексте общего ужесточения курса внутренней политики верхушки правительства СССР [Васильева 2001; Одинцов 2014], в частности и в Литовской ССР [Streikus 2002; Laukaitytė 2003; Лаукайтите 2018, 154].

⁷ Полномочие (без даты – видимо, август 1947 г.), Архив ВСС в Литве, л. 31.

⁸ Заместитель председателя СДРК при Совете Министров СССР Садовский Уполномоченному СДРК при Совете Министров СССР по Литовской ССР тов. Пушкинису, гор. Вильнюс, 14 09 1948, № 18/106, ГЦАЛ, ф. R 181, оп. 1, д. 22, л. 54.

Однако в январе 1952 г. съезд староверов Литвы в Вильнюсе все еще поднимал вопрос об объединении СПЦ и учреждении Всероссийского или Прибалтийского Старообрядческого совета, но местопребывание его намечалось уже в Вильнюсе, а не в Москве.

Поставить «на свое место». Советская власть и ВСС: весна 1948 г. – март 1953 г.

Однако в общей религиозной политике СССР с 1948 г. наметился новый поворот. Тогда начался новый этап давления на все религиозные конфессии. Закрывались и снимались с регистрации общины различных конфессий. Вновь начинались более масштабные аресты духовенства различных конфессий, в том числе в Литве, в которой избранные репрессии проходили уже с лета 1944 г. [Streikus 2002; Laukaitytė 2003; Streikus 2006, 462-475].

Что способствовало ужесточению советской религиозной политики в 1948 г.? Во-первых, как замечают российские историки, план использования РПЦ во внешней политике СССР также потерпел неудачу. Некоторые православные патриархи отказались поддержать идею созыва вселенского собора в Москве. После этой неудачи Сталин к Церкви заметно охладел [ср. Лаукайтите 2018, 154].

Изменилось и внешнеполитическое положение СССР – с началом в 1946 г. холодной война усугублялось противостояние бывшие союзников СССР и Западных демократий. Не был столь выгодным и необходимым международный образ более веротерпимого советского государства [Зубков 2011, глава 2-3].

Некоторые идеологи правящей коммунистической партии СССР также выражали недовольство религиозной политикой, которую проводил вновь созданный СДРПЦ, СДРК и их уполномоченные на местах. Это было обстоятельством, осложнившим государственно-церковные отношения в СССР после 1948 г.

Наконец, в 1948-1949 гг. был достигнут перелом в осуществлении советизации Литвы: стремительно создавались колхозы, существенно надломлено сопротивление литовских партизан (продолжалось до 1953 г.), были организованы самые крупные депортации населения, значительно ослаблена структура доминирующей в Литве КЦ, также структура СПЦ.

Март 1953 г. – это дата смерти руководителя СССР Сталина и начало некоторой стабилизации государственно-религиозных отношений, появления в среде руководства СПЦ новых робких надежд на их улучшение [ср. Одинцов 2014, гл. 5]. Видимо, в 1953 г. в канцелярии ВСС в Вильнюсе вместо портрета диктатора вскоре появился портрет маршала Георгия

Жукова. Как уже писал, это также совпало с концом активной деятельности вооруженного литовского сопротивления и ускорило окончательную социальную интеграцию литовского общества в советскую систему.

Ужесточение общего курса религиозной политики в 1948 г. трансформировалось в конкретные репрессивные и административно-запретительные меры в Литве. Одной из первых жертв среди руководства СПЦ этих перемен в религиозной политике властей стал И. Романов. Он, видимо, разочаровался религиозной и социальной политикой советских властей и негласно ограничил свое сотрудничество с советскими спецслужбами. Поэтому в феврале – марте 1948 г. он был ложно обвинен в финансовых нарушениях и отстранен от должности председателя ВСС. Позже Романов был арестован, а в 1950 г. сослан в Сибирь.

В феврале 1948 г. уполномоченным СДРК в Литве стал яркий коммунист и более прямолинейный Бронюс Пушинис. Он считал, что все Церкви в Литве над поставить «на свое место». Староверы Литвы также начали восприняться местными властями, как наиболее фанатичная группа верующих в Литве, хотя, по словам уполномоченного СДРК Б. Пушиниса, «официально они прячутся под маской ревностных и лояльных граждан СССР»⁹.

После отстранения И. Романова к руководству СПЦ пришли более уступчивые, более податливые советским властям и, видимо, в чем-то более просоветски настроенные лидеры – вильнюсский наставник Федор Кузнецов, и инспекторов ВСС Иван Егоров, ставший тогда секретарем ВСС и влиятельным членом президиума ВСС.

Уже 5 мая 1948 г. Духовный суд принял постановление об отношении СПЦ к советской власти, которую «на основании Священного Писания Старообрядческая Церковь, советскую власть признавала и признает богоустановленной властью» [*Из постановлений 1949*, 78]. Однако за светскую власть духовное руководство Церкви предписывала молиться по-своему, то есть по канонам, принятым у поморцев Литвы лишь в XIX в. В них упоминается общий принцип «русской власти», а не атеистическое советское государство [подробнее об этом Potašenko 2013, 162-164]. Это была хитрая, неоднозначная тактика в условиях страха и преддверии новой волны массовых репрессий советских властей (в конце мая 1948 г. прошла «Операция весна», самая большая депортация населения Литвы). Видимо, руководство СПЦ надеялось, что в ответ на такое постановление о лояльности советское правительство разрешит Церкви расширить ее культурную, просветительскую деятельность или позволит создать всесоюзный ВСС. С конца 1940-х гг. руководство СПЦ позволило также

⁹ СДРК при Совете Министров СССР от уполномоченного СДРК при Совете Министров СССР по Литовской ССР Б. Пушиниса за 1950 г. Секретно, 11 05 1951, ГЦАЛ, ф. Р 181, оп. 3, д. 29, л. 44.

втянуть себя в движение за мир, которое служило главным образом пропагандистским и внешнеполитическим целям советского правительства. Но вскоре репрессии против Церкви положили конец этим надеждам.

Изменение политического курса резко ухудшило положение Церкви. Это выразилось и волной арестов. Массовые депортации жителей Литвы коснулись также русских староверов. Как в конце 1944-1947 гг., так и в 1948-1951 гг. в лагеря и ссылку были отправлены руководители СПЦ и не менее десяти наставников и, видимо, несколько тысяч староверов. Большинство их обвинялись в сфабрикованной «антисоветской деятельности». Среди них – бывший председатель ЦСС Борис Леонов, бывший председатель ВСС Иван Романов, Василий Прозоров (повторно), наставники Аггей Волков¹⁰, К. Рыбаков, Иосиф Мажуто и др. [Поташенко 2005; Laukaitytė 2010].

Изменение численности поморских общин в Литве (1945-1953): «сам ВСС представит к закрытию 24 общины»

В конце 1944 г. СПЦ в Литовской ССР объединяла 74 старообрядческие общины с 66 720 верующими (по другим, завышенным сведениям, до 88 тысяч человек). Среди них восемь общин были на воссозданной территории Белоруссии, административно причисленных к ней после 1945 г.

Поэтому лишь на территории Литвы оставалось 66 общин, а с учетом новых их было 71. В русле «нового курса» советских властей возникли три новые поморские общины – в Клайпеде, Радвилишкисе и Рокишкисе [Поташенко 2021, 54], а еще некоторые общины, видимо, хотели быть зарегистрированы.

Как уже говорил, изменение политической линии с 1948 г. резко ухудшило положение Церкви. Это выразилось не только волной арестов, но и в жестком требовании закрыть в Литве 24 общины, т.е. «по-большевистски», сразу почти треть действующих приходов. Причем всего это должен был сделать, согласно рапорту Б. Пушиниса, сам ВСС по их «договоренности» во второй четверти 1948 г.¹¹

Это был по сути мощный удар по структуре СПЦ в Литве. В этом была вся суть нового поворота в политике властей – поставить на место и проучить религиозные общества, и в частности ВСС Литве, который хотел стать инициатором создания всесоюзного центра беспоповцев.

¹⁰ Уголовное дело А. Волкова, ОАЛ, ф. К 1, оп. 58, д. 2032/3.

¹¹ Уполномоченный СДРК Литовской ССР Б. Пушинис. Сов. секретно. Председателю СДРК при Совете Министров СССР, Тов. Полянскому, гор. Москва. Информационный отчет на 2-й квартал 1948 г., ГЦАЛ, ф. R 181, оп. 3, д. 17, л. 30.

При этом новый уполномоченный СДРК Пушинис сыграл значительную роль. Это он стал инициатором коварного предложения «самоликвидировать» 24 общины. Москва таких радикальных шагов тогда не предлагала.

Внешняя и первая реакция ВСС на такой жесткий и ухищренный шаг местных властей также симптоматична – сначала молчаливое согласие на «добровольное» закрытие якобы по экономическим причинам 24 общин из списочных 74, затем выжидание в надежде, что это не примет таких крайних форм. Руководство СПЦ Литвы и ВСС не демонстрировало героизма как униатские епископа или осмотрительного промедления как католики, а пошла путем явных и декларативных уступок властям, порой неизбежно ухищрено-унизительным (например, «самоликвидация» общин), и отчасти сложного лавирования, игры с непонятными последствиями.

Можно заметить, что такой путь осмотрительного промедления и «гибкого» лавирования, возможно в какой-то мере и оправдался. Так только в Литве, по нашим подсчетам, были закрыты 10-12 общин из тех 24 общин.

По данным уполномоченного СДРК, на 1 ноября 1948 г. в Литве было 56 зарегистрированных общин¹², а в 1952 г. – 58. По данным ВСС на 9 августа 1948 г., в Литве находилась 71 община (уже без учета восьми общин в Белоруссии), включая три новые – в Клайпеде, Радвилишкисе и Рокишкисе, а также Юндерскую, Матейкскую, Шилутскую, которые ранее не существовали и до того не были учтены в списке ВСС¹³. Однако 1 января 1954 г. их было 59¹⁴.

Выводы

В 1944-1953 гг. в религиозной политике советских властей в отношении СПЦ в Литве можно выделить два этапа: с конца 1944 по начало 1948 г. и с весны 1948 г. по март 1953 г., когда после смерти Сталина наступила некоторая стабилизация государственно-церковных отношений.

Если говорить об упомянутых двух концептуальных подходах в историографии (тотально-жестком и более мягком, частично прагматичном), то случай СПЦ Литвы скорее раскрывает особый, более сложный и противоречивый ее вариант. После частичных уступок, жесткого прагматизма со стороны властей и надежд руководства СПЦ на более успешное раз-

¹² Сведения о действующих молитвенных зданиях в Литовской ССР на 1-ое ноября 1948 г., ГЦАЛ, ф. Р 181, оп. 1, д. 22, л. 69.

¹³ Список старообрядческих общин, находящихся в Литовской ССР, 09 08 1948, № 359, ГЦАЛ, ф. Р 181, оп. 2, д. 75, л. 5.

¹⁴ См. перечень общин: Список служителей религиозного культа Старообрядческой Церкви /наставников/ в Литовской ССР на 1 января 1954 г., № 9, Архив ВСС в Литве.

витие староверия в конце 1944-1947 гг. (как и в случае с православными Литвы) пришло время жестоких гонений против Церкви и верующих, демонстрации принудительной лояльности руководства СПЦ и страха в 1948–1953 гг. (как и в случае со всеми религиозными обществами Литвы, которые, особенно политически и национально более ангажированная КЦ, в разной степени испытывали жесткое давление и до того).

В отличие от 1940 г., когда действующий центральный орган Церкви был закрыт, в конце 1944 г. советские власти сразу признали СПЦ в Литве и ее ВСС. Это исключительно важное событие для СПЦ Литвы и всего беспоповства (тогда ВСС был единственным органом центрального управления беспоповцев в СССР) и положительный факт во взаимоотношениях с советскими властями. В конце 1944 – начале 1948 гг. в годы «нового курса» наметилось прагматическое сотрудничество ВСС, надеявшегося на улучшение положения староверия после тяжелых более чем трех лет немецкой оккупации и в экстремальной ситуации войны, с советскими властями. Взамен на лояльность и, видимо, готовность служить государственным интересам и пропаганде, Церковь получила от правительства богослужебную свободу и относительную терпимость. В то же время проходили избранные репрессии деятелей староверия, жестко ограничивалась религиозная, просветительская и культурная деятельность.

Однако с весны 1948 г. началась гораздо более жесткая религиозная политика советских властей, включающая также аресты наставников, требования закрыть десятки поморских общин и ряд массовых депортаций населения Литвы, которые существенно затронули также СПЦ – прежде всего его руководство, наставников и активных прихожан. После смещения с поста председателя ВСС И. Романова надежды нового руководства СПЦ, демонстрировавшего явно более лояльное отношение Церкви к советской власти, не оправдались.

Продвигаемый ВСС Литвы совместно с другими общинами проект создания «всероссийское» центра беспоповцев был актуальным с 1945 г. и оставался таким в начале 1950-х гг. (и позже). Однако Москва после 1948 г. охладела к плану создания такого всесоюзного церковного управления и на неопределенное время отложила его, не видя в том для себя большого политического значения. В то же время советская власть стремилась жестко ограничить деятельность ВСС рамками Литовской ССР, но сам Совет не закрыли.

Важно заметить, что именно в итоге давления на руководство СПЦ и общины в 1948-1953 гг. сложилась структура СПЦ в Литве – около 56 и более общин, которые до распада СССР опекал ВСС в Вильнюсе, оставшийся единственным центральным органом управления беспоповцев в этой стране до 1989 г.

Библиография

- Beglov Aleksej, Vasil'eva Ol'ga, Žuravskij Aleksej i dr. 2008. *Russkaâ Pravoslavnaâ Cerkov'*. Moskva: Izdatel'stvo Sretenskogo monastyrâ [Беглов Алексей, Васильева Ольга, Журавский Алексей и др. 2008. *Русская Православная Церковь*. Москва: Издательство Сретенского монастыря].
- Belâkova Nadežda. 2014. *O popytke sozdaniâ organizacionnoj struktury u staroobrádcev-besporovcev Pribaltiki v 1940-e gg.* V: *Latvijskie starovery: istoričeskij opyt sohraneniâ identičnosti. Sbornik statej*. Rīga: LU FSI, 247-262 [Белякова Надежда. 2014. *О попытке создания организационной структуры у старообрядцев-беспоповцев Прибалтики в 1940-е гг.* В: *Латвийские староверы: исторический опыт сохранения идентичности. Сборник статей*. Рига: LU FSI, 247-262].
- Bolotov Sergej V. 2011. *Russkaâ Pravoslavnaâ Cerkov' i meždunarodnaâ politika SSSR v 1930-e – 1950-e gody*. Moskva: Izdatel'stvo Krutickogo podvor'â cerkovnoj istorii [Болотов Сергей В. 2011. *Русская Православная Церковь и международная политика СССР в 1930-е – 1950-е годы*. Москва: Издательство Крутицкого подворья церковной истории].
- Hermann Arthur. 2003. *Lietuvos evangelikų liuteronų bažnyčia 1915-1995 m.* In: *Lietuvos evangelikų bažnyčios. Istorijos metmenys*. Sudaryt. Hermann Arthur. Vilnius: Baltos lankos: 221-276.
- Iz postanovlenij Duhovnogo suda.* „Staroobrádčeskij cerkovnyj kalendar' na 1949 god“. Rīga: izdanie Rižskoj Grebenšikovskoj staroobrádčeskaj obšiny: 77-78 [Из постановлений Духовного суда. „Старообрядческий церковный календарь на 1949 год“. Рига: издание Рижской Гребеншиковской старообрядческой общины: 77-78].
- Kurlândskij Igor'. 2008. *O mnimom povorote Stalina k Pravoslavnoj Cerkvi.* „Voprosy istorii“ No 9. V: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/o-mnimom-povorote-stalina-k-pravoslavnoj-tserkvi/ [Dostup 17 VIII 2021] [Курляндский Игорь. 2008. *О мнимом повороте Сталина к Православной Церкви*. „Вопросы истории“ № 9. В: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/o-mnimom-povorote-stalina-k-pravoslavnoj-tserkvi/ [Доступ 17 VIII 2021].
- Laukaitytė Regina. 2003. *Staciatičių bažnyčia Lietuvoje XX amžiuje*. Vilnius: LII leidykla.
- Laukaitytė Regina. 2010. *Lietuvos Bažnyčios vokiečių okupacijos metais (1941-1944 m)*. Vilnius: LII leidykla.
- Laukaitytė Regina. 2018. *Repressii protiv duhovenstva Litovskoj pravoslavnoj eparhii v period stalinizma.* „Pravoslavie v Baltii“ No 8 (17): 149-162 [Лаукайтите Регина. 2018. *Репрессии против духовенства Литовской православной епархии в период сталинизма*. „Православие в Балтии“ № 8 (17): 149-162].
- Odincov Mihail I. 2014. *Russkaâ pravoslavnaâ cerkov' nakanune i v èpohu stalinskogo socializma. 1917-1953 gg.* Moskva: ROSSPEN [Одинцов Михаил И. 2014. *Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917-1953 гг.* Москва: РОССПЭН].
- Pospelovskij Dmitrij. 1995. *Russkaâ pravoslavnaâ cerkov' XX v.* Moskva: Izdatel'stvo «Respublika» [Поспеловский Дмитрий. 1995. *Русская православная церковь XX в.* Москва: Издательство «Республика»].
- Potašenko Grigorij. 2005. *Vysšij staroobrádčeskij sovet.* V: Baranovskij V., Potašenko G. *Staroverie Baltii i Polši: kratkij istoričeskij i biografičeskij slovar'*. Vil'nûs: Aidai: 105-111 [Поташенко Григорий. 2005. *Высший старообрядческий совет*.

- В: Барановский В., Поташенко Г. *Староверие Балтии и Польши: краткий исторический и биографический словарь*. Вильнюс: Aidai:105-111].
- Potašenko Grigorijus. 2013. *Rusai Lietuvoje 1944 m. liepą – 1953 m.: rusų migracijos ir Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos atmintis*. In: *Lietuvos rusai XX-XXI a. pradžioje: istorija, tapatybė, atmintis*. Potašenko G. (ats. redaktorius), Lavrinec P., Marcinkevičius A. Vilnius: Vilniaus universitetas; Vilniaus universiteto leidykla: 73-182.
- Potašenko Grigorij. 2021. *Klajpedskaâ staroobrâdčeskaâ obšina: istoriâ, lûdi, tradicii. 1946-2018*. Vil'nûs: Petro ofsetas [Поташенко Григорий. 2021. *Клайпедская старообрядческая община: история, люди, традиции. 1946-2018*. Вильнюс: Petro ofsetas].
- Streikus Arūnas. 2002. *Sovietų valdžios antibažnytinė politika Lietuvoje (1940-1990)*. Vilnius: Lietuvos gyventojų genocido ir rezistencijos tyrimo centras.
- Streikus Arūnas. 2006. *Krikščionybė okupuotoje Lietuvoje (1940-1950; 1950-1989)*. In: *Krikščionybės Lietuvoje istorija*. Sudarytojas Ališauskas V. Vilnius: Aidai: 439-556.
- Vardys Vytautas. 1997. *Katalikai ir komisarai: pirmoji pažintis*. In: *Krikščionybė Lietuvoje*. Čikaga: Lietuvos krikščionybės jubiliejaus komitetas: 367-388.
- Vasil'eva Ol'ga Ū. 2001. *Russkaâ Pravoslavnaâ Cerkov' v politike Sovetskogo gosudarstva v 1943-1948 gg.* Moskva: Rossijskaâ akademiâ nauk Institut Rossijskoj istorii [Васильева Ольга Ю. 2001. *Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943-1948 гг.* Москва: Российская академия наук Институт Российской истории].
- Volokitina Tat'âna V. 2008. *Vlast' i pravoslavnyje cerkvi v SSSR i stranah Vostočnoj Evropy (1944-1953 gg.)*. V: *Moskva i Vostočnaâ Evropa. Vlast' i cerkov' v period obšestvennyh transformacij 40-50-h gg. XX veka*. Moskva: ROSSPEN [Волокитина Татьяна В. 2008. *Власть и православные церкви в СССР и странах Восточной Европы (1944-1953 гг.)*. В: *Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40-50-х гг. XX века*. Москва: РОССПЭН].
- Zubok Vladislav M. 2011. *Neudavšaâsâ imperiâ: Sovetskij Soûz v holodnoj vojne ot Stalina do Gorbačeva*. Avtorizovannyj perevod s angl. Musinoj M. Moskva: ROSSPEN; Fond «Prezidentskij centr B.N. El'sina» [Зубок Владислав М. 2011. *Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева*. Авторизованный перевод с англ. Мусиной М. Москва: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина»].

